

ПОЭЗИЯ МЫСЛИ И ПОЭЗИЯ ДУШИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАМЛЕТА ИСАХАНЛЫ

Асиф Гаджиев,
доктор филологических наук, профессор,
Университет «Азербайджан»

Известная дискуссия между физиками и лириками, начавшаяся в 1959-ом году с полемики на страницах «Комсомольской правды» между писателем Ильёй Эренбургом и инженером-подполковником НИИ Главного артиллерийского управления, автором первой советской книги о кибернетике Игорем Полетаевым, за эти весьма сложные как в социально-историческом, так и культурологическом плане десятилетия вроде бы поутихла. Однако за последние годы появились совершенно новые формы общения, в первую очередь сетевая коммуникация, в контексте которой стали функционировать и литературные тексты, более того – начала реализовываться новая форма художественной рефлексии – сетевое литературное творчество. Поэтому дискуссию между творческой интеллигенцией гуманитарного и научно-технического направлений считать исчерпанной, думается, преждевременно, если вообще возможно, так как киберпространство стремительно расширяется и охватывает все больше сфер социальной жизни, аккумулирования и передачи информации, человеческого общения, работы и отдыха, научного и художественного творчества. В этой виртуальной среде развиваются новые жанровые формы, которые сочетают поэтическое вдохновение с логико-математическими операциями, поэзию души

с поэзией мысли. Постижение этих явлений, их всестороннее осмысление возможно лишь благодаря совместным усилиям физиков и лириков, с участием творческих личностей, совмещающих в своей деятельности гуманитарно-эстетическую и научно-техническую формы деятельности.

Поэтому приглашение на международную конференцию «Операторы, функции и системы математической физики. К 70-летию Гамлета Исаханлы», где мне предстояло выступить с докладом о литературном творчестве профессора Исаханлы перед известными математиками и физиками, представляющими известные вузы со всего мира, было для меня приятным сюрпризом. Эта встреча предоставляла мне подходящую трибуну для апробирования старых и новых идей о взаимосвязи художественного и научного творчества и давала возможность поделиться своими

впечатлениями и мыслями о литературном творчестве выдающегося ученого-математика и поэта-лирика Гамлета Исаханлы.

Прежде всего, отмечу, что, как и вся научная, педагогическая, организаторская деятельность Гамлета Исаханлы, его литературное творчество чрезвычайно многогранно и многоаспектно. Он известен как талантливый поэт, писатель, публицист, теоретик литературного творчества, произведения которого переведены на многие языки мира и изданы в зарубежных странах. Является автором лингвистических, культурологических, литературоведческих работ, которые высоко оценены специалистами. Известен как профессиональный переводчик, автор фундаментальной статьи «Поэтические переводы», которую можно считать важной вехой в исследовании истории, методологии и типологии азербайджанской школы перевода. Общественность республики знает его и как инициатора и руководителя многих литературных и культурологических проектов.

И этот обзор аспектов его подвижнической литературной деятельности можно продолжить. Однако, учитывая заявленную тематику, я хотел бы остановиться на поэтическом творчестве Гамлета Исаханлы, которое является оригинальным явлением в нашей литературе, отличающимся своеобразием авторского мировидения, многообразием жанровой типологии, многогранностью художественной структуры и глубиной содержания.

Эти и другие особенности придают поэтическому творчеству Исаханлы особую художественную специфику, которую некоторые исследователи определяют как интеллектуальность, метафизичность, символизм и т.п. Думается, характер художественного мира поэзии Гамлета Исаханлы не укладывается в одно из этих традиционных определений. В своем художественном творчестве он демонстрирует оригинальный стиль, заключающийся в единстве аналитического познания, эмоционального самовыражения и нравственной оценки.

По сути, литературное творчество автора предстает как многогранный рефлексивный процесс, направленный в первую очередь на постижение своей внутренней сущности, окружающего мира и иррационального противостояния собственного «я» и всего постороннего. И, на мой взгляд, основной лейтмотив литературного творчества Гамлета Исаханлы как литератора связан

с напряженной художественной рефлексией над вопросами «кто я», «как устроен мир», «в чем смысл жизни». Универсальность этих вопросов требует участия в творческом процессе мыслительного восприятия, эмоционального вчувствования и нравственной оценки.

Что преобладает в таком сложном единстве мысли, чувства и нравственного начала – однозначно определить невозможно. Определенный ответ на этот вопрос кроется лишь в самом поэтическом творчестве Исаханлы, и я постараюсь представить вниманию читателя свое прочтение его лирического творчества в этом ракурсе. В поэзии Гамлета Исаханлы определяющую роль играют характер его личности и, следовательно, биографическое начало, своеобразный внутренний «портрет» лирического героя. Поэтому смысловую и эмоциональную основу его поэтических произведений составляют факты биографии, воспоминания, впечатления, размышления и чувства образа автора – активного героя лирических текстов Исаханлы.

И его тексты, по сути, являются самовыражением творческого духа поэта, его стремления к постижению и раскрытию своего сокровенного «Я». Этот момент в той или иной степени проявляется во всех произведениях поэта, а в поэме «Зийарет» («Паломничество») мы встречаемся со своеобразным романтико-импрессионистическим портретом автора, эмоциональным изложением его воспоминаний, интеллектуальным размышлением лирического героя о своих корнях и нравственно-духовных истоках.

Но ничто в творчестве Гамлета Исаханлы не просто и не однозначно. Он поэт-мыслитель, и обычная историко-хронологическая парадигма и реальность приобретают в его поэтическом мире вневременной смысл, сопряженный с мифологическими, религиозными и философскими представлениями о бытии. В этом плане характерно стихотворение «Корни», которое лишь формально можно считать автобиографическими размышлениями о судьбе и смысле прожитой жизни:

Когда-то с матерью родной
Я был единственным целым...
Мы были две души в одной,
Единокровным телом.

Она была мой небосвод,
Моя земля и пища.

*Я наливался в ней, как плод,
Сокрытый в корневище.*

*И разрывать единства связь
Была такая мука!
Родился я... И родилась
Длиною в жизнь разлука...*

*...И я, вздыхая тяжело,
Сам думаю: «Прекрасно!»
Я буду прахом и золой,
Простясь со светом белым...
Но стану с матерью-землей
Опять единым целым.*

Поэтический смысл этого текста можно свести к характерной для мифологических и религиозных систем идее возвра-щения к первопричинам, к истокам, в родное материнское лено, к всеобщей и вечной природной стихии. Благодаря этому возвращению происходит искупление через вос-сое-ди-не-чие с первичной субстанцией и утверждение уни-версаль-ной идеи все-единства.

Отметим, что Гамлет Исаханлы во всех ипостасях своей индивидуальности – это свободная от стереотипов многогранная личность, и важнейшей особенностью его творчества является сочетание совершенно разных и порой противоположных творческих манер и стилей. И в текстуре его поэзии объективно-реалистические и мифопоэтические мотивы перекликаются с тонким психологизмом, выражением сокровенных мыслей и чувств лирического героя.

Психологизм в поэзии Исаханлы проявляется в двух формах: как выражение впечатлений от окружающего мира и как сублимация душевных переживаний автора вовне. В обоих случаях отношения лирического героя и среды оппозитивны, порой персонаж отчуждается от своего окружения и создает собственный замкнутый мир, в котором находит искупление и спасение:

*Поскольку на земле я правды не добился,
Я в иллюзорном мире поселился.
Отрекся навсегда от ненависти, зла...
И в небеса на крыльях устремился.
Я в иллюзорном мире поселился...*

Иногда противоположность лирического героя и среды находит свое иносказательное и символическое толкование, которое можно

сравнить с традиционной поэтической символикой природных стихий:

*Соперник всюду: человек в толпе,
Он – дерево, гора, он – все, что окружает...
В густом лесу, на узенькой тропе
Тебя соперник странный поджидает...*

Эти коллизии и конфликты неразрешимы по своей сути, так как затрагивают основы основ ми-роздания, субстанциональную сущность бытия. В целом, Гамлет Исаханлы как поэт далек от быта, сиюминутного, преходящего, объект и предмет его творческих поисков – бытие в целом и бытийные вопросы жизни и смерти в частности:

*Озноб. Меня трясет, я мерзну, я «готов»!
Я оказался между двух миров.
В больном бреду плету венки из слов,
Что сложится, не сложится, не знаю.*

Это незнание или же молчание напоминают слова другого поэта – Федора Ивановича Тютчева о философском безмолвии: «Есть некий час всемирного молчанья». Герой Исаханлы также часто молчит. Автор таким образом незаметно уходит от ответа, вернее, обходит неразрешимое противоречие, используя бессознательную мыслительно-логическую операцию, названную структуралистами уверткой – бриколажем.

Дело в том, что шаблонное мировидение, умозрительное мышление и «правильные» рас-суждения здесь бессильны. Умом, как говорил тот же Тютчев, Россию не понять, в нее можно только верить. И здесь можно вспомнить также слова великого Физули об «оковах ума» для мудреца, чувствующего свою сопричастность ко всему ми-розданию и вечному, т.е. внутреннее состояние Меджнун – безумца...

В эти мгновения герой поэзии Исаханлы также находит выход в вере и любви и восклицает – «Вот-вот! Пора подумать о душе». И все оказывается очень просто: «Я просто очень вас люблю, // Все очень просто». Так, разум отступает, и как у истинного лирического поэта начинают доминировать ощущения, эмоции и духовные категории. Получается, что интеллект, мысль и, наверное, наука могут постичь и показать «как» устроен мир, но они бессильны ответить на вопрос «зачем»!

А это значит, что не стоит искать ответов на вечные вопросы, нужно лишь любить и веровать, а вера не требует понимания, логических

обоснований и доказательств, и это освобождает от мучительного самоистязания и блужданий в поисках высшей правды. Она, истина, заложена в нас и стоит иногда заглянуть внутрь и «подумать о душе» и о том, «зачем» мы живем:

*На что же я потратил столько сил?
Зачем я на дорогах грязь месил?
Я не ищу ответов на вопросы,
Я, просто так, подумал и спросил.*

Однако, мысль, логика, анализ – не отделимы от духовного мира и художественных текстов поэта-мыслителя. Речь, таким образом, идет о взаимодействии и взаимодополнении двух ипостасей: чувств и мысли, души и интеллекта. И здесь проявляется одна из замечательных и оригинальных особенностей поэзии Исаханлы – в стихах, особенно в четверостишиях, выражаящих прочувствованную, осмысленную, стройную идею-концепцию, вместе с чувствами актуализируются также черты интеллектуальной поэзии, и, таким образом, стилевое разнообразие уступает место принципу бережливости и экономии.

Выражение концептуальной сущности предполагает ясность и краткость стиля, поэтому автор без необходимости не усложняет текст, не умножает сущностей и деталей. Думается, эту стилевую черту поэзии Гамлета Исаханлы можно объяснить именно интеллектуально-мыслительным аспектом творчества поэта-ученого, математика и литератора, физика и лирика современности. Аспектом, который в чем-то можно сравнить с известным принципом «Бритва Оккама».

В этом смысле symptomatically следующее стихотворение, которое можно считать своеобразной творческой декларацией поэта:

*Законник, грамотей, творец и разрушитель,
Я – суфий, я – дервиш, безумный я сказитель.
Меня поэтом делает любовь.
А не любовь к стихам, в любви я – небожитель.*

Однако чувства и мысли, эмоции и концепты в творчестве поэта и ученого Гамлета Исаханлы не исключают друг друга, здесь нет однозначности и законченности, все диалогично и продуктивно, и такая неопределенность побуждает читателя к внутренней познавательной активности:

*Не видишь суты, не суди другого...
Бежишь от тьмы ночной и светоча дневного.
Кричишь о справедливости, а сам
Не можешь отличить кривое от прямого.*

Неопределенность, на наш взгляд, сближает поэтическое восприятие автора к понятиям множественности и плурализма постструктураллистов, в частности, принципу ризомы – отрианию структуралистической упорядоченности и синхронности, к идее множественности, как произвольного «движения желания» без определенной направленности и предсказуемости:

*В мечтах о новой страсти, увлеченны,
Я сам пришел к такому заключению:*

*Знать не хочу, что пережить придется?
И, может быть, мне счастье улыбнется?*

*Пусть это сны душевной пустоты...
Но что на свете сладостней мечты?*

Однако такая неопределенность, множественность, плурализм поэтического мировидения Гамлета Исаханлы подвергается деконструкции и систематизации благодаря очень важной константе – всеобъединяющей любви к жизни, к человеку, к своей отчизне и человечеству. Эта любовь и есть ответ на все мучительные вопросы, которые тревожат поэта:

*Люби! И пусть весь мир перевернется!
На свете жить – что проще может быть?!*

Думается, в век драматических противоречий, которые приводят к отчуждению целых народов и планетарным трагическим последствиям, это – единственная идея, которая может способствовать разрешению глобальных коллизий современности и привнесению в нашу жизнь спасительной гармонии, единства, единства души и мысли, сердца и интеллекта, любви и разума.

В заключение хотел бы отметить, что всю эту многогранную деятельность объединяет цельность характера, приверженность к высоким духовным ценностям, благородство помыслов, глубина мысли и яркость таланта неординарной личности – ученого-энциклопедиста, поэта-мыслителя Гамлета Исаханлы.

Хотел бы пожелать ему добра и мира, творческого вдохновения и новых свершений.

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ SLAVYAN UNIVERSİTETİ

Azərbaycanda rus dili və ədəbiyyatı

ELMI-METODİK VƏ
MƏDƏNİ-İCTİMAİ JURNAL

1947-ci ildən neşr olunur
İldə 2 dəfə çıxır

1-2 2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Русский язык и литература в Азербайджане

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И
КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Издается с 1947 года
Выходит 2 раза в год

БАКИНСКИЙ
СЛАВЯНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Редакционная коллегия

А.Р.Нагиев
И.Г.Гамидов
М.Ю.Забелин
Р.С.Мамедов
Р.М.Новрузов
А.М.Пашаева
Ф.Ч.Рзаев
А. Талыбова
Г.Д.Удалых
Л.Т.Якунина

Международный редакционный совет

Е.Анташкевич
(Россия, Москва)
Э.Герайзаде
(Турция, Карс)
С. Заяц
(Молдова, Тирасполь)
А.Казиева
(Россия, Пятигорск)
А.Карлюкевич
(Беларусь, Минск)
Ш.Мамедова
(Беларусь, Минск)
И.Кротенко
(Грузия, Кутаиси)
К.Нургали
(Казахстан, Астана)
И.Орехова
(Россия, Москва)
Л.Трубина
(Россия, Москва)

Флора Наджиева

главный редактор
flora_nadij@mail.ru

Нурлан Нахметов
художественный редактор

Андрей Джаббаров
журналист

Л.М.Грановская
заведующая отделом науки

М.Б.Ахундова
заведующая отделом методики
и педагогики

Внештатные корреспонденты:

Абдуллаева Руфина
Алиева Назрин
Ибрагимова Асия
Микаилова Мира
Миралаева Сугра
Соболева Мария

Адрес редакции:
Азербайджанская Республика,
AZ1014, Баку, ул. С.Рустама, 33.
Tel./tel.: 599 08 70 (224),

e-mail: *jurnalryalo@mail.ru*

Интернет-страница:
www.bsu-edu.org

Номер подписан в печать
01.01.2022

Сверстано в редакции РЯЛА в БСУ

На обложке — памятник А.С.Пушкину
на одноименной улице в центре г. Баку.
Скульптор Ю.Г.Орехов